

Услышав прерывистый рассказ Чжоу Датунa, все почувствовали к нему сочувствие.

Цинь Фэнге пытался убедить его: «Толстяк, подумай немного. В нашей школе так много красивых девочек, ты можешь просто найти ещё одну».

«Датун, даже если ты и Лан Цзяннань расстались, не теряй из-за этого уверенности в себе». Чжэн Сяоцзю тоже вмешался. Тао Шаньшань последовала за ним: «Да, Большой Брат Датун, не грусти».

Чжоу Датун несколько раз слегка кашлянул и снова попросил у Цинь Фэнге сигарету. Он сделал затяжку и нахмурился, медленно выдыхая дым, изображая спокойствие и сказал:

«Не то чтобы мне грустно, но я просто не понимаю, чья это вина? Для меня нет ничего плохого в том, чтобы следовать своим идеалам, и для неё также правильно жить счастливой жизнью. Но кто виноват?»

Все стояли тупо, не зная, как ответить на его вопрос.

У Дахаи сказал: «Забудь об этом, поскольку вы уже расстались, не думай об этом слишком много. В конце концов, у вас были счастливые времена. Посмотри на меня, с тех пор, как я был молод и расстался с любимой, я ни разу не пригласил эту девушку на встречу.»

«Я не несчастен, на самом деле, спасибо, особенно тебе, Море». Чжоу Датун всем кивнул.

«Поскольку больше ничего нет, пойдёмте». Ван Шийин шагнула вперёд и взяла за руку Чжоу Датунa.

Чжоу Датун стоял на месте, не двигаясь. «Нет, я хочу вернуться в школу и побыть в тишине и покое. Здесь слишком шумно, так что вы, ребята, можете пойти и продолжить есть, и

веселиться. Надеюсь, это не повлияет на ваше настроение из-за меня».

Несмотря на то, что он это сказал, Цинь Фэнге всё ещё волновался за друга. Боясь, что другая сторона совершит какую-нибудь глупость, он притянул к себе Ван Шийин и прошептал: «Вики, иди в школу с Фатти. Я боюсь, что он вернётся один и сделает какую-то глупость».

Сегодня день свадьбы Старшего Брата Гао, так что я не могу уйти раньше времени. Это потому, что мы с Старшим братом Гао поклялись быть братьями».

Ван Шийин согласилась, не задумываясь. «Хорошо, тебе не о чём беспокоиться. Со мной, сопровождающей Датун, не будет проблем, я должным образом просветлю его. Можешь быть уверен.»

Чжоу и Ван вместе вернулись в школу. У дверей общежития Чжоу Датун извиняющимся тоном сказал: «Мне очень жаль, что ты вернулась со мной в разгар веселья. Спасибо... Тогда я пойду в своё общежитие.»

«Нет, если ты не против, давай прогуляемся вместе».

Ван Шийин не хотела, чтобы он возвращался в общежитие, по двум причинам. Во-первых, потому, что в общежитии было не очень хорошее окружение, и это волновало её.

Хотя на улице было холодно, воздух оставался свежим, что помогало избавиться от неудовольствия в его сердце. Во-вторых, Ван Шийин беспокоилась, что другой человек не сможет отнестись к этому серьёзно после возвращения в общежитие.

Хотя Чжоу Датун, похоже, к настоящему времени успокоился, что, если он просто изо всех сил старался скрыть это? Поэтому лучше было просто присмотреть за ним.

«Хорошо, тогда давай осмотрим стадион». Чжоу Датун указал в сторону стадиона.

Они вдвоём прибыли на просторный стадион и заняли место на трибуне, защищённой от ветра. Глядя на невыразительное лицо Чжоу Датун, Ван Шийин почувствовала себя очень неловко и сказала:

«Фатти, кажется, мы редко бываем вместе наедине!»

Чжоу Датун подумал об этом и согласился: «Верно, раньше мы всегда были втроём, но теперь, когда Маленького Цинь нет здесь, я к этому не привык».

«Фатти, если ты относишься ко мне как к своему другу, то не сдерживай слов в своём сердце. Говори, и тебе может полегчать».

«Я действительно ничто», - покачал головой Чжоу Датун. «На самом деле, я думаю, что это хорошо, что я потерял своё сердце. По крайней мере, это позволяет мне увидеть многие недостатки, которых я не осознавал раньше. Однако я не понимаю, чья вина в том, что я расстался с Лан Цзяннань?»

Ван Шийин на мгновение задумалась и сказала: «На самом деле, вы оба правы, и это вина этого общества, и вина небес. Честно говоря, ты не должен слишком винить себя, и тебе не следует думать о ней как о вульгарной девушке.

Всё, что я могу сказать, это то, что вы двое не принадлежите к одному классу. У каждого

класса людей свои цели и мечты. На твоём месте я бы искала девушку, которая похожа на меня по характеру и интересам. Так вы немного поладите.»

«Может быть, но я всё ещё не могу её забыть. Знаешь, она для меня особенная девушка».

«Ты забудешь её рано или поздно. Это займёт некоторое время».

Чжоу Датун вздохнул: «Любить кого-то легко, но сложно кого-то забыть. У тебя есть какие-нибудь хорошие методы?»

Ван Шийин на мгновение задумалась и сказала то, что не имело к этому никакого отношения. «Толстяк, я только что не наелась. Могу я потратить твои деньги на еду? У меня нет с собой кошелька».

«Что ты хочешь съесть? Я пойду куплю», - сказал Чжоу Датун и встал.

«Нет необходимости, просто отдай мне свой кошелёк. Я пойду в продуктовый магазин, чтобы посмотреть, что мне поесть».

Не раздумывая, Чжоу Датун достал бумажник и передал ей.

«Просто сиди здесь и не уходи, если не хочешь, чтобы я беспокоилась». Ван Шийин дала ему несколько инструкций перед тем, как покинуть спортивную площадку, чтобы пойти за покупками в продуктовый магазин.

Фактически, то, что только что сказала Ван Шийин, было наполовину правдой, наполовину ложью. Это правда, что она не взяла с собой сумочку, но её голод на самом деле говорил за Чжоу Датун. Только что во время свадебного банкета Чжоу Датун ничего не ел, а также выпил много вина. Хотя он ничего не сказал, Ван Шийин могла сказать, что его желудок, должно быть, был ужасен.

Ван Шийин пошла в школьный киоск и купила гамбургер и бутылку молока. Она подогрела их в микроволновке и вернулась на трибуны.

Конечно, была ещё одна причина, по которой она хотела взять бумажник Чжоу Датун, вместо того, чтобы просить его купить еду...

«Съешь что-нибудь, от молока станет лучше. И вот твой кошелёк, я возвращаю его тебе», - Ван Шийин закончила делать покупки и вернулась.

Чжоу Датун взял кошелёк и подсознательно посмотрел на него. Затем он удивлённо сказал: «Я... а что насчёт фотографии в моем бумажнике?»

Чжоу Датун имел в виду фотографию, которая лежала в его бумажнике, на которой был он и Лан Цзяннань. Это была единственная их совместная фотография.

«Я выбросила это ради тебя». - неодобрительно сказала Ван Шийин.

«Какого чёрта ты выбросила мою фотографию, куда ты её выбросила? Верни её назад!» Чжоу Датун начал терять контроль над своими эмоциями.

Ван Шийин положила руку ему на плечо и серьёзно сказала: «Толстяк, не волнуйся, я помогаю тебе. Если ты действительно планируешь кого-то забыть, не думай о ней».

«Это моя фотография и я имею право оставить её себе. Куда ты её бросила?» Чжоу Датун встал и собрался пойти на поиски.

«Напрасно, я разорвала фотку на части, прежде чем выбросила её. Бесполезно, даже если ты найдёшь её».

Чжоу Датун с болью сказал: «Вики, ты так плохо сделала. Это единственная фотография меня и Цзяннань. Хотя мы и расстались, но она была моей первой любовью, в конце концов, не слишком ли много, чтобы оставить фотографию в качестве сувенира?»

«Хи-хи, ты только что узнал это! Я, Ван Шийин, всегда была жестоким и беспощадным человеком!» - сказала Ван Шийин с улыбкой, как будто она сделала доброе дело.

«...»

«Ты злишься?» Глаза Ван Шийин вспыхнули, когда она засмеялась: «Не волнуйся, у меня есть фотография. Я знаю, что не так легко забыть человека, и когда ты переживёшь это болезненное время, я верну фотку тебе как сувенир.»

Чжоу Датун внезапно воодушевился, когда услышал это: «Где она? Верни её мне!»

«Он у меня в нагрудном кармане. Если хватит смелости, бери сам!» Ван Шийин надула грудь.

«Ты... Ты...» Вдох... «Ты действительно заставила меня выйти из себя...» Чжоу Датун беспомощно покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать и снова сел на ступеньки на трибуне.

Ван Шийин села рядом с Чжоу Датун и искренне сказала: «Датун, я просто хочу помочь тебе выбраться из долины твоего горя как можно скорее. Если ты не удовлетворён моими действиями, просто скажи это, и я верну тебе фотографию.»

Чжоу Датун вздохнул: «Нет, ты поступила правильно. Хотя мы с ней хорошо провели время вместе, всё уже закончилось. Нет нужды думать об этом дальше».

«Это больше похоже на это! Через несколько дней у нашей группы снова будет выступление.»

"Эн!" Чжоу Датун набрался храбрости и сказал: «Ты права! Жизнь продолжается, и наша рок-жизнь продолжается! Каким бы необычным ни был рок-н-ролл в глазах обычных людей, мы не должны отказываться от наших мечтаний. Но я всё ещё немного не хочу...!»

«Ай, почему ты вернулся спустя столько времени?»

«Я имею в виду, что был слишком занят выпивкой, и даже не съел ни единого кусочка хорошей еды на столе. Я терпеть не могу состояние голода!» Чжоу Датун недовольно потёр живот.

Ван Шийин не могла не рассмеяться, думая, что теперь это настоящий Чжоу Датун, прожорливый и болтун. Увидев, как он сказал, что голоден, Ван Шийин быстро передала гамбургер и молоко ему в руки и сказала с улыбкой: «Свадебный пир закончился, но есть ещё гамбургер и молоко, так что ты можешь это съесть!»

Чжоу Датун поспешно выхватил еду из рук противника и поглотил её. Когда он ел, то сказал: «Рано или поздно я, Чжоу Датун, найду девушку даже более красивую, чем Лан Цзяннань, и

она станет моей девушкой...»

«Ух...»

«Я подавился...»

Чжоу Датун подавился и закатил глаза, отчего Ван Шийин беспрерывно смеялась и стучала ему по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1124924>